

«УТВЕРЖДАЮ»

В. С. Сюнев

9 июня 2021

ОТЗЫВ ВЫСШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет» на диссертацию Чебаковской Александры Вячеславовны на тему «Решение проблемы детской беспризорности в Карелии в 1918 – первой половине 1930-х гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность избранной темы

В диссертационном исследовании А. В. Чебаковской на материалах Карелии рассмотрено важное направление социальной политики советского государства – решение проблемы детской беспризорности в 1918 – первой половине 1930-х гг. В то время еще только создавалась новая система государственных органов охраны детства, накапливались управленческие знания в этой сфере. В эпоху НТР и информатизации требования к эффективности социальной политики государства выросли, острее всталась проблема разграничения функций и полномочий разных ведомств, повышение квалификации кадров, противодействие бюрократизму, взаимодействия государства и гражданских институтов. Совершенствовать социальную политику необходимо на основе критического осмысливания накопленного опыта и понимания, как закладывалась её база.

Последствия Гражданской войны, проведенных «штурмовыми» методами реформ начала 1930-х гг. тяжело сказались на наименее защищенных слоях общества, в том числе детях, лишенных семьи. Изучение опыта социализации этих детей при государственной и общественной поддержке важно для современной России, вновь пережившей ряд радикальных преобразований. В 2020 г. в стране учтены 42,6 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Трудно статистически точно определить число безнадзорных детей, но, без сомнения, оно велико. Трагические события в Керчи и Казани еще раз показали, что недостаточная помощь общества и семьи трудным детям чревата тяжелыми последствиями как для самих подростков, так и для других детей, детских коллективов, местных сообществ.

В условиях появления новых эпидемиологических угроз важно обеспечить детям, особенно в регионах с плохими климатическими условиями, доступную медицинскую помощь и профилактику болезней. Рассмотрение деятельности первых детских санаториев, учреждений для детей с неврологическими заболеваниями, развития специализированной медицинской помощи детям убеждает в важности эффективного продолжения этой работы в современной Карелии. (К сожалению, сегодня в республике нет ни одного детского санатория). В 1920-е г. в советской педагогике был накоплен опыт воспитательной работы с трудными подростками, его комплексное и критическое изучение важно для современной педагогической практики.

Связь работы с планами соответствующих отраслей науки

Исследование А. В. Чебаковской выполнено в русле такого активно развивающегося в современной науке направления как история детства. В рамках этого направления на основе междисциплинарности существенно расширились устоявшиеся в

науке представления о взаимодействии власти и общества, повседневной жизни людей, их мировосприятии и системе ценностей. А. В. Чебаковская наряду с традиционным институциональным подходом, акцентирующим внимание на «детской» политике государства, использовала антропологический подход и уделила особое внимание личности ребенка и социальным факторам, обусловившим её формирование.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы. Объем текста диссертации составляет 330 страниц. Кроме того, имеется приложение на 17 с., в него включены схемы и таблицы.

Структура работы логична. В первой главе проанализированы политические и социально-экономические факторы, влиявшие на положение детей, и определены группы детей, нуждавшихся в поддержке государства и общества. Во второй главе охарактеризована система государственных органов и общественных институтов, решавших проблемы детской беспризорности. В третьей главе выявлены личностные особенности детей, лишенных семейной поддержки, и рассмотрен процесс их социализации в детских домах. В заключении подведены итоги исследования.

Обоснованность научных положений автора определена солидной историографической базой, обзор которой представлен во введении на основе хронологического и проблемного подхода. Во введении показано, как в отечественных и зарубежных исследованиях смешался акцент с характеристики государственной политики по охране детства к изучению разностороннего процесса её практической реализации, факторов, влиявших на социализацию ребенка, лишенного поддержки семьи.

Достоверность научной информации определило владение автора исследования методами исторической эвристики, критического анализа, интерпретации источников. Автором использованы документы 27 фондов 4 архивов (Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Карелия, Научного архива Карельского научного центра РАН, Архива Информационного центра МВД по Республике Карелия). В работе акцентировано внимание на специфике некоторых видов использованных источников: изменениях в методике сбора и обработки статистических данных (С. 162), видение ситуации преимущественно «сверху» во многих делопроизводственных документах (С. 25).

В работе активно использован такой познавательный инструмент как категоризация, большое внимание уделено понятийному аппарату. В диссертации успешно применены метод интерпретации, сравнительный, системный методы, междисциплинарный подход.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Детская беспризорность изучается Чебаковской на основе контекстуального подхода. Обстоятельно рассмотрены социально-экономические факторы, определяющие положение детей. Проанализированы такие тяжелые последствия Первой мировой и Гражданской войн как голод, эпидемии, безработица, разрушение семейного быта. Показано негативное влияние чрезвычайных методов проведения форсированной индустриализации и коллективизации в начале 1930-х гг.: падение уровня жизни, вспышки эпидемий, насилиственные миграции, трудности обустройства раскулаченных в спецпоселках. А. В. Чебаковская отмечает, что в середине 1930-х гг. среди нищенствующих детей 95 % составляли дети трудпоселенцев (С. 99). В свою очередь, выделены процессы, способствовавшие защите детства: экономическая стабилизация середины 1920-х и середины 1930-х гг., создание системы государственных органов по защите детства, широкое привлечение общественных организаций к борьбе с беспризорностью, возврат к защите семейных ценностей.

На основе институционального подхода охарактеризована система социальных учреждений для беспризорных в Карелии, среди которых традиционно выделяется деятельность межведомственной Комиссии по улучшению жизни детей при КарЦИК. Обычно в научной литературе работа правительства в области охраны детства связывается в основном с деятельностью Наркомпроса, а в данном исследовании обстоятельно охарактеризована также деятельность Наркомата социального обеспечения и Наркомата здравоохранения. Наркомат соцобеспечения АКССР вел дела по наследованию, опеке, семейному праву, организовывал работу с инвалидами, а Наркомздрав АКССР курировал работу с детьми до 3 лет, санаторное обслуживание детей. А. В. Чебаковская убедительно показала возрастание с конца 1920-х гг. репрессивной составляющей в работе с беспризорниками, что выразилось в расширении полномочий НКВД.

В 1930-е гг. в Карелии действовали крупные ГУЛАГовские структуры: строился Беломорканал, добывался камень в спецпоселках, заготавливали лес Беломорско-Балтийский комбинат. В. Г. Макуров, Л. И. Вавулинская, К. В. Гнетнев, О. Е. Ермолаева провели большую исследовательскую работу по изучению экономики ГУЛАГА, показали трагические судьбы узников лагерей. Однако дети, попавшие в лагеря и спецпоселки, в имеющихся исследованиях лишь упомянуты, поэтому важно внимание этому вопросу в рассматриваемой диссертации. Автор отмечает, что в сентябре 1931 г. из 944 членов раскулаченных в Карелии семей около трети (359) составляли дети (С. 156). Часть из них определенное время оказались брошенными на произвол судьбы: питались на помойках, собирали в лесу ягоды, ловили рыбу. К счастью, довольно быстро в республике сложилась практика их обустройства в детских домах.

В диссертации рассмотрены детские учреждения для разных категорий детей, благодаря чему впервые в научной литературе описана деятельность Ладвинского детского комбината для умственно отсталых детей (С. 83, 169), Космозерского, Повенецкого, Палеостровского специализированных детских домов для несовершеннолетних правонарушителей (С. 96, 167). Такие детские дома характеризовались определенной закрытостью, автономностью, материал об их воспитанниках прежде редко включался в научные исследования, и в данной работе начал восполняться этот пробел.

Диссертация А. В. Чебаковской дополняет картину общественной жизни Карелии 1920-х – первой половины 1930-х гг. Автор приходит к выводу, что в одних ситуациях население проявляло инициативу и настойчивость в поддержке беспризорников, в других – апатию. В диссертации рассмотрены различные формы помощи общественных организаций нуждающимся детям, в том числе рассказано о благотворительных концертах, детплощадках, мастерских, лыжных станциях и многом другом. В то же время в решении проблемы детской беспризорности общество не рассматривалось как самостоятельный актор, государство спускало общественным организациям установки и предписания, в первую очередь они были направлены на сбор денег для нуждающихся (С. 128). В третьей главе диссертации показано, что материальная поддержка общественности сыграла свою роль: детские дома Карелии до четверти бюджета покрывали за счет привлеченных средств (С. 200).

Социокультурные особенности жизни беспризорников и детдомовцев А. В. Чебаковская характеризует при помощи метода «коллективной биографии» (С. 162–194). В диссертации отмечено, что наряду с сиротами на улице оказывалось много детей вследствие семейного неблагополучия – как материального, так и морального. Взамен вытолкнувшей их среды беспризорники создавали свои специфические сообщества на вокзалах, в заброшенных домах и т.д., где выживали с помощью попрошайничества, разовых работ, воровства и других правонарушений. Автор не только выделяет основные черты нуждающегося ребенка, но и показывает, как тот или иной образ сироты, беспризорника укоренялся в общественном сознании.

В наши дни приоритет среди мер защиты детей, оставшихся без попечения родителей, отдается развитию семейных форм их устройства. В эпоху, интересующую автора данной диссертации, основной формой решения проблемы беспризорности, являлось помещение нуждающихся детей в детские дома. Тем не менее, А. В. Чебаковской проанализирован опыт Карелии в устройстве детей в семью в 1920–первой половине 1930-х гг. Особое внимание уделено патронату, основанному на добровольности, и опекунству по назначению государства. Если в первые послереволюционные годы патронат и опекунство допускались лишь в исключительных случаях, то в середине 1920-х гг. они получили достаточно широкое распространение в Карелии (С. 151–153). Власти стали всячески поощрять граждан, желающих взять в семью ребенка. Проанализированы такие формы помощи государства патронатным семьям как ежемесячные пособия, налоговые льготы, выделение земельного участка.

В работах А. И. Афанасьевой, Е. В. Диановой, О. П. Илюха, Е. А. Калининой большое внимание уделяется характеристике учительства. Тем не менее, педагогические кадры детских домов пока редко включаются в научную аналитику. Поэтому в обзоре деятельности детских домов Карелии, предложенном в данной работе, следует выделить характеристику педагогического персонала детских домов. Читая работу, понимаешь, какой огромный круг обязанностей был возложен на педагогов и воспитателей детдомов, при которых и школы создавались, и производственные мастерские работали, и подсобные хозяйства развивались, и кружки по интересам организовывались. При этом решение трудных задач по социализации детей в детских домах часто вынужденно возлагалось на малоопытные и неквалифицированные кадры, подготовленные на краткосрочных курсах, получавшие низкую зарплату (С. 253). Многие педагоги не умели работать с трудными подростками и вообще их побаивались (С. 257). Случаи воровства, грубого обращения свидетельствуют о том, что на работу могли быть приняты лица с низким моральным уровнем. Материал диссертации очередной раз убеждает, что при важности прочих факторов решающими в обучении и воспитании детей являются профессиональная компетентность и личностная зрелость их учителей и наставников.

Вполне обоснован вывод А. В. Чебаковской о том, что сложившаяся государственная и общественная система социальной помощи нуждающимся детям в определенной степени смягчала негативные последствия сиротства и беспризорности в Карелии, но их профилактику осложнял комплекс социально-экономических факторов.

Оформление научно-справочного аппарата выполнено автором диссертации в соответствии с государственными стандартами. Отметим лишь, что в списке использованной литературы лучше было не разделять монографии и статьи и не перемежать с ними неопубликованные исследования – диссертации.

Нам представляется, что отдельные суждения автора данного исследования нуждаются в более полном и аргументированном обосновании и освещении.

1. Значение вовлечения женщин в промышленное производство, кризис традиционной семьи автор оценивает по краткосрочному результату, подчеркивает рост безнадзорности детей и числа разводов. Однако в динамике модернизационного развития вовлечение женщин в промышленное производство, демократизация института семьи имели не только негативные последствия, но и прогрессивное значение: работающие женщины обеспечивали детям лучшие материальные условия, партнерский брак формировал уважение к личности каждого члена семьи, утверждая принцип «семья для человека, а не человек для семьи». Думается, автор слегка преувеличивает для 1920-х гг. роль разводов в росте детской беспризорности в Карелии, где около 80% населения составляли крестьяне (1926 г.) в среде которых прочны были устои традиционной семьи.

2. На с. 33 автор говорит о делении детских домов в Карелии по национальному принципу: для русских детей, для карелов и финнов, для смешанных групп. Стоило пояснить термин «детдом для русских детей» в условиях повсеместной борьбы с

«великорусским шовинизмом» на местах в 1920-е годы. Значит ли это, что в такой детдом не брали украинцев, белорусов и представителей других национальностей или этот термин использовался просто для отграничения учреждения от карело-финских детдомов? Представляется важным пояснить, почему правительство АКССР под руководством Э. Гюллинга взяло курс на создание специальных детдомов для детей финнов и карелов, и каков смысл этой политики: помочь в адаптации финских мигрантов, формирование идентичности, нарастание изолированности и межнациональных барьеров или нечто иное? Из текста работы неясно, сохранилось ли формирование детдомов по национальному признаку после снятия Э. Гюллинга с поста Председателя СНК АКССР в 1935 г.

3. Вследствие рассмотрения большого круга проблем автору пришлось некоторых вопросов лишь коснуться. Из-за этого в ряде случаев возникла некая недосказанность, затрудняющая понимание текста. Так, автор рассказывает о том, что приезжая в «столицу» ГУЛАГа в Карелии – Медвежью Гору на свидание в лагерь к мужу, многие (!) матери оставляли детей в лагере (С. 157), но не поясняет это не совсем привычное читателю материнское поведение. Далее говорится о том, что в связи со сложившейся ситуацией был поднят вопрос об организации детского учреждения по линии Беломорско-Балтийского комбината, но остается неясным, как этот вопрос был решен.
4. Вызывает сомнение оправданность использования в современном научном тексте пусть даже в кавычках ряда терминов, которые применялись в публицистике и в нормативных документах 1920–1930-х гг. («идиоты», «калеки» «дефективные дети»). Содержание данной работы убеждает, что и цитаты с использованием такой терминологии были необязательны, на наш взгляд, они не являлись незаменимыми аргументами.

Высказанные замечания не оказывают существенного влияния на общую положительную оценку исследования А. В. Чебаковской и при желании автора могут быть учтены в дальнейшей научной работе.

Значимость для науки и практики полученных автором диссертации результатов

Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейшем научном исследовании социальной истории и истории детства, для разработки лекционных курсов и учебных пособий по истории Карелии. Исторический опыт в решении проблемы детской беспризорности может быть учтен при реализации социальной политики в Республике Карелия.

Соответствие автореферата основным положениям диссертации

В автореферате изложены основные идеи и выводы, показана степень новизны и практическая значимость проведенного исследования. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Подтверждения опубликованных основных результатов диссертации в научной печати

Основные положения диссертации изложены в 21 научной публикации (объем 12 печ. л.), в том числе в 5 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ, одна из указанных статей относится к изданиям, входящих в систему цитирования Scopus. Содержание диссертации прошло апробацию на 9 научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровня.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертационное исследование Александры Вячеславовны Чебаковской является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научно-квалификационной работой. В ней содержится обоснованное решение актуальной научной проблемы – исследование истории создания и деятельности государственных и

общественных институтов защиты детей-сирот и беспризорных в 1918 – первой половине 1930-х гг. на материалах Карелии. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, установленных Правительством РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018. с изменениями от 26.05.2020) «О порядке присуждения ученых степеней». Автор работы Александра Вячеславовна Чебаковская заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история

Отзыв подготовлен доц., к.и.н. С. Н. Филимончик, обсужден и одобрен на заседании кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета 26.05.2021. протокол № 9

заведующий кафедрой отечественной истории
Петрозаводского государственного университета
проф., д.и.н. С. Г. Веригин

доцент кафедры отечественной истории
Петрозаводского государственного университета
доц., к.и.н. С. Н. Филимончик

Веригин
Филимончик

Филимончик С.Н.
веригин С.Г.
ЗАВЕРЯЮ
06 Мышина Е.Ю.
2021 г.